
Виктория Гранд
Невидимые хранители Земли

Виктория Гранд

"Невидимые хранители Земли" Виктория Гранд

«Автор»
2026

Гранд В.

"Невидимые хранители Земли" Виктория Гранд / В. Гранд — «Автор», 2026

Невидимые хранители Земли *Виктория Гранд*Молодой геолог Игорь отправляется в свою первую экспедицию к суровым арктическим льдам. Он мечтает о научных открытиях, но даже не подозревает, какое невероятное приключение приготовила ему судьба.Однажды среди загадочных ледяных гор возникает необыкновенное сияние — и Игорь бесследно исчезает.Оказавшись за пределами привычной реальности, он знакомится с удивительными существами, путешествует по мирам иных измерений и постепенно открывает тайны, о существовании которых человечество даже не догадывается.Кто они — невидимые хранители Земли? Почему наблюдают за нашей планетой? И какое место занимает человек в огромной, многомерной Вселенной?«Невидимые хранители Земли» — фантастический роман о необыкновенном путешествии, загадках мироздания и встрече с тем, что находится за границами человеческого понимания.

© Гранд В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Среди льдов 6
Глава вторая. Мир седьмой плотности 22
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Виктория Гранд "Невидимые хранители Земли" Виктория Гранд

Невидимые хранители Земли
Виктория Гранд

Глава первая. Среди льдов

Есть истории, которые рассказывают ради развлечения. Есть такие, которым хочется верить, хотя разум настойчиво подсказывает: подобного просто не бывает. А есть истории, после которых уже невозможно смотреть на привычный мир прежними глазами.

Моя — именно из таких.

Как бы мне хотелось, чтобы о ней узнало как можно больше людей! Я понимаю, что многие из вас, прочитав эти строки, недоверчиво усмехнутся. Кто-то решит, что у меня слишком богатое воображение, кто-то назовёт всё происходившее выдумкой. Что ж, ваше право. Ещё совсем недавно я и сам вряд ли поверил бы подобному рассказу.

Но я утверждаю: всё это произошло со мной на самом деле. И постараюсь рассказать так, чтобы вы могли судить сами.

Договоримся? Вы дочитаете мою историю, а потом решите, что перед вами — правда или вымысел.

Впрочем, я забегаю вперёд. Прежде чем объяснить, как оказался почти у самого Северного полюса, мне придётся немного рассказать о себе. Иначе вы наверняка спросите: с какой стати обычного молодого человека занесло в эту ледяную пустыню?

Итак, знакомьтесь. Меня зовут Игорь. Родные, правда, зовут меня Гошей. Почему — вопрос, который в нашей семье лучше не задавать: бабушка до сих пор с гордостью напоминает, что именно она выбрала мне это, по её словам, исключительно благозвучное имя. А я давно привык и не спорю.

Я единственный ребёнок в семье. Мои родители почему-то решили, что одного отпрыска им вполне достаточно. Зато уж в этого единственного можно вложить все силы, надежды и, что особенно важно, собственные несбывшиеся мечты.

Мама — педагог. Она с самого начала была убеждена, что из меня непременно должен вырасти интеллектуал, которым можно гордиться, а заодно и похвастаться перед коллегами. Поэтому с первого класса моё расписание стало напоминать программу подготовки человека к очень ответственному полёту: школа, иностранные языки, музыка — и почти ни одной свободной минуты.

Вопрос о музыкальном инструменте решали на семейном совете. После долгих обсуждений остановились на фортепиано. Решение казалось взрослым, разумным и дальновидным. Мне, правда, никто не объяснил, почему оно должно понравиться именно мне.

Пару лет я честно мучил клавиши и самого себя. Постепенно выяснилось, что ни выдающегося слуха, ни особого музыкального дарования у меня нет. И хотя признать это было нелегко, семья наконец согласилась: великого пианиста из Игоря не получится.

Я уже было обрадовался. Напрасно.

Мама решила, что, если не музыка, то, возможно, сцена. Так в моей жизни появилась балетная школа. Представьте себе мальчишку, который мечтает носиться во дворе с приятелями, а вместо этого пытается понять, как поставить ноги и куда девать руки. Результат, как вы догадываетесь, был не слишком впечатляющим.

После очередной неудачи мама расстроилась. Бабушка вздыхала. Я же тайно надеялся, что теперь-то взрослые признают за мной право быть обыкновенным мальчишкой.

Отец во все эти воспитательные эксперименты почти не вмешивался. По профессии он инженер-геодезист, человек спокойный, рассудительный и, как мне тогда казалось, удивительно терпеливый. Мама с бабушкой действовали настолько слаженно, что в его советах, похоже, не нуждались.

Зато по вечерам, когда у отца находилось свободное время, он всегда старался побыть со мной.

— Ну что, сынок, как дела? — спрашивал он. — Что тебе самому нравится? Чем бы ты хотел заниматься?

Я только пожимал плечами.

— Не знаю, пап. Наверное, ничем из того, чем занимаюсь сейчас.

И это была чистая правда. Откуда мне было знать, что мне интересно, если все увлечения за меня уже выбрали?

Однажды, когда семья вновь собралась решать, что делать с моими нераскрывшимися талантами, слово взял отец.

— А может быть, вы просто оставите мальчишку в покое? — произнёс он спокойно, но так твёрдо, что спорить сразу никто не стал. — Не нужно пытаться осуществить через него свои несбывшиеся мечты. Он подрастёт и сам поймёт, что ему интересно. Я уверен, он сделает правильный выбор.

Не знаю, что подумали в тот момент мама и бабушка, а я был готов обнять отца прямо за столом. Передо мной вдруг открывалась почти невероятная перспектива — свободное время.

Я уже видел себя во дворе: велосипед, приятели, бесконечные мальчишеские приключения. А ещё меня ждала любимая игра на приставке, подаренная ко дню рождения. Вот где я действительно чувствовал себя на своём месте! Там можно было сражаться с вражеским десантом, преодолевать препятствия и даже встречаться с инопланетными существами. В отличие от фортепиано, это занятие не требовало ни музыкального слуха, ни умения держать спину у балетного станка.

Мама в конце концов согласилась с отцом. Правда, окончательно отступать не собиралась: учёба и иностранные языки оставались обязательными. Но с этим я был готов смириться. Так я наконец стал обычным мальчишкой, у которого хватало времени и на уроки, и на собственные развлечения.

Шли годы. В старших классах появились предметы, которые неожиданно захватили меня по-настоящему: география, обществознание, астрономия. Я всё чаще задумывался, насколько огромен, разнообразен и, главное, мало изведан наш мир.

Вместе с родителями я путешествовал по нашей стране и бывал за границей. Каждая поездка рождала десятки новых вопросов. Почему здесь такие горы? Откуда взялись эти породы? Что скрывается под земной поверхностью? Как вообще возникла наша планета?

Родители отвечали, как могли, но мне неизменно хотелось знать больше. Я искал объяснения в книгах, зачитывался материалами о природе Земли и космосе. Интернета тогда у нас ещё не было — по крайней мере, такого доступного и привычного, как теперь, — и за ответами приходилось обращаться к литературе.

И вот, наконец, мои близкие увидели то, чего так долго добивались: я увлёкся всерьёз. Только увлечение это оказалось не навязанным, а моим собственным. География, геология, астрономия — всё, что помогало хоть немного приблизиться к разгадке устройства мира, притягивало меня с необыкновенной силой.

К окончанию школы вопрос о будущем почти не стоял. Я родился и вырос в Москве, окончил школу с золотой медалью и решил поступать на геологический факультет Московского государственного университета.

Почему именно геология? Да потому, что мне не давали покоя самые простые на первый взгляд вопросы: из чего состоит наша планета, как она формировалась, почему в её недрах встречаются такие разные минералы и полезные ископаемые? Я понимал, что даже университет не даст ответов на всё. Но ведь учёба — лишь начало пути.

В глубине души я мечтал об экспедициях. Не о спокойной работе в кабинете, а о настоящих поездках в далёкие края, где под ногами скрипит снег, вокруг простираются безлюдные пространства и каждый новый день может принести открытие. Я представлял себя то на Крайнем Севере, то даже на Южном полюсе.

Годы в университете пролетели удивительно быстро. И вот я уже держал в руках красный диплом геолога и стоял перед необходимостью выбрать первое место работы.

Дорогой читатель, надеюсь, ты простишь мне этот длинный рассказ о детстве и учёбе. Я и сам понимаю: куда интереснее поскорее перейти к необыкновенным событиям. Но без этих подробностей было бы трудно объяснить, почему именно я оказался там, где оказался.

Ведь мне было всего двадцать три года. Не каждый молодой специалист может рассчитывать на поездку почти к самому Северному полюсу. А я мечтал о Севере давно — и, признаться, не всегда понимал почему.

Ещё в школьные годы мне порой снилась заснеженная пустыня. Ледяные торосы, бесконечная белизна, метель, скрывающая всё до самого горизонта. Эти картины возвращались так часто, что постепенно стали почти знакомыми. Иногда я просыпался с удивительным чувством, будто уже бывал среди этих льдов, хотя в действительности никогда их не видел.

Когда пришло время выбирать работу, я почти не сомневался, что постараюсь попасть в северную геологическую экспедицию. Но даже в самых смелых мечтах не представлял, что мне повезёт настолько.

В Москву приехали представители крупной компании, занимавшейся добычей нефти и газа. Они подбирали специалистов для работы на удалённых месторождениях и решили пригласить в одну из групп молодого геолога, только что окончившего университет. Выбор пал на меня.

Так я получил место в группе, которой предстояло провести окончательный анализ уже разведанных месторождений. Прежде чем передать участок нефтяникам и газовикам, геологи должны были проверить и подтвердить полученные показатели. Работа, если говорить профессиональным языком, вполне обычная. Но место, где её предстояло выполнять, было для меня почти воплощением мечты.

Наша группа состояла из десяти человек: восьми мужчин и двух женщин. Жили мы вдали от цивилизации, отдельно от основных объектов разработки. Несколько небольших сборных домиков служили нам и жильём, и рабочей базой. В одном помещении располагалась лаборатория, в другом — пункт навигационной связи, а остальные были отведены под наши комнаты.

Вот так, почти не успев привыкнуть к мысли, что университетские годы остались позади, я очутился среди людей, с которыми мне предстояло работать в суровых северных условиях.

Тогда я ещё не знал, что привычные представления о Земле, ради изучения которой я и выбрал профессию, однажды окажутся для меня слишком тесными. И так я должен начать свой рассказ с того как я прибыл на место своего назначения.

Когда вертолёт начал снижаться, я прильнул к иллюминатору. Среди белизны возникли несколько аккуратных модулей, ангар, технические сооружения и расчищенная площадка. Ни деревьев, ни домов, ни единого признака привычной земли — ведь под нами был дрейфующий лёд Северного Ледовитого океана.

— Прилетели, геолог! — сказал Алексей, наш пилот. — Вон твой новый дом.

Я не сразу ответил. Столько лет мечтал увидеть Арктику — и вот она была передо мной, настоящая, огромная, совершенно не похожая на фотографии.

После посадки нас встретил крепкий широкоплечий мужчина. Лицо его было обветренным, взгляд — внимательным и строгим.

— Тимофей, начальник станции, — представился он и крепко пожал мне руку. — Ты Игорь?

— Да. Можно Гоша.

— Посмотрим, — ответил он с едва заметной улыбкой. — Сначала грузы разгрузим, потом знакомиться будем.

Так началось моё первое знакомство с порядками на станции. Здесь не было праздных наблюдателей. К вертолёту подошли почти все: кто-то подхватил ящики, кто-то проверял

накладные, кто-то уносил оборудование к лаборатории. Я тоже ухватился за ближайший контейнер, хотя руки ещё немного дрожали от волнения.

— Новенький? — весело спросил крепкий парень, помогая мне нести груз. — Егор. Геолог, если что. Не пугайся, у нас не всегда такой торжественный приём.

— А когда бывает торжественный?

— Когда Саня блины печёт. Вот это действительно событие!

У входа в лабораторию стояли две девушки. Одна, с длинной светло-русой косой, веснушками и живыми глазами, улыбнулась так открыто, будто мы были знакомы много лет.

— Оля! — представилась она. — А это Марина. Ну надо же, наконец-то прислали нам молодого геолога!

Марина, невысокая, с коротким тёмным каре, кивнула и посмотрела на ящик у меня в руках.

— Только сначала поставь его на стол. Он тяжёлый.

— А потом уже будем любоваться, — добавила Ольга.

Я покраснел, а Егор рассмеялся.

— Гоша, привыкай. У нас Оля никому не даёт скучать.

Вскоре мы собрались в столовой. Здесь пахло горячей едой и свежим хлебом. Саня, наш повар, оказался человеком круглолицым, румяным и неизменно добродушным.

— Молодой? Худой? — оглядел он меня. — Ничего, поправим. У нас голодных не держат.

За столом я познакомился с остальными. Владимир, мой второй наставник по геологии, говорил спокойно и неторопливо. Водитель Иван, мужчина лет пятидесяти, ограничился коротким рукопожатием. Зато другой водитель, Евгений, за несколько минут успел рассказать столько историй, что я потерял счёт. Алексей, доставивший меня сюда, с улыбкой наблюдал за общим шумом.

— Значит, десять человек, — сказал я, оглядев стол.

— Восемь мужчин и две девушки, — подтвердил Егор. — И ни одного лишнего: даже у Сани работа важнее нашей.

— Особенно когда обед опаздывает, — заметил Евгений.

— Ещё одно слово — и твоя порция опоздает отдельно, — парировал Саня.

Смех прокатился по столовой. Я почувствовал, как постепенно уходит скованность. Эти люди уже давно жили и работали вместе. Мне предстояло заслужить своё место среди них, но встречали меня по-доброму.

После ужина Владимир и Егор показали мне жилой модуль. Внутри было тепло, чисто и удивительно уютно: три кровати, стол, шкафчики, полки с книгами и маленькое окно, за которым тянулась бесконечная белая равнина.

— Вот твоя кровать, — сказал Владимир. — Утром поднимемся рано. Не проспи.

— Не просплю.

— Это он сейчас так говорит, — заметил Егор. — А завтра посмотрим.

Я разобрал вещи и ещё долго сидел у окна. За стенами модуля лежала Арктика — суровая, величественная, пока незнакомая. Мне не верилось, что я действительно здесь.

— Подъём, путешественник! Семь часов!

Я открыл глаза и увидел над собой улыбающееся лицо Егора.

— Неужели уже утро?

— У нас, Гоша, утро наступает по часам, а не по желанию. Давай, Саня обещал блины.

Слово «блины» подействовало лучше любого будильника. Пока я одевался, Владимир спокойно готовил полевые записи. Егор успел трижды меня поторопить и дважды посмеяться над тем, как тщательно я проверял одежду.

До завтрака он провёл меня в ангар. За высокими воротами стояли два больших гусеничных вездехода и вертолёт Алексея. В помещении было тепло, пахло металлом и машинным маслом.

— Здесь без техники далеко не уедешь, — объяснил Егор. — Но техника не делает лёд безопасным. Маршруты проверяем, за трещинами следим, по рации связь держим постоянно.

— А если лёд начнёт двигаться?

— Он и так движется. Мы ведь не на суше. Главное — понимать, где можно работать, а куда соваться не стоит.

Я смотрел на машины с уважением. В Москве техника казалась мне просто средством передвижения. Здесь от техники и от людей, которые ею управляли, зависела человеческая жизнь.

В столовой нас уже ждали румяные блины со сгущёнкой. Аромат крепкого кофе наполнял всё помещение.

— Гоша, садись ближе! — позвал Саня. — Новичку двойная порция.

— А старичкам? — возмутился Евгений.

— Старичкам диетическое питание.

— Это дискриминация опытных кадров!

Иван, сидевший рядом, только покачал головой. Когда я спросил, скучает ли он по дому, он достал фотографию двух дочерей.

— Есть ради кого работать, — сказал он и убрал снимок.

После завтрака Тимофей распределил задания. Меня отправили с Владимиром на участок ледового поля, который мы называли плато Роса. За рулём вездехода был Иван.

— Смотри внимательно и записывай, — напутствовал Владимир. — Сегодня начнёшь знакомиться с настоящей полевой работой.

Мы выехали из ангара. Вездеход двигался медленно и уверенно, обходя торосы и подозрительные участки. Иван почти не разговаривал, но я видел, как внимательно он следит за маршрутом. Владимир рассказывал об особенностях ледового покрова, показывал данные измерений и объяснял, почему одни участки требуют повторной проверки.

На месте мы установили переносной буровой комплект. Я помогал готовить оборудование и с замиранием сердца наблюдал, как из толщи льда появился первый цилиндрический керн. В нём различались слои разного оттенка и плотности. Мы измерили и подписали образцы, внесли глубины в журнал, а затем взяли пробу воды из-под льда.

— Ну что, — спросил Владимир, когда мы закончили, — университетские знания пригодились?

— Ещё как! Только здесь всё совсем по-другому.

— Здесь у каждой строчки в журнале есть настоящий вес.

Мы вернулись на станцию и отнесли контейнеры в лабораторию. Ольга сразу начала расспрашивать меня о поездке, а Марина проверяла маркировку.

— Первый день и ни одной перепутанной этикетки, — заметила она. — Неплохое начало.

— Это потому, что Владимир за мной следил, — признался я.

— Значит, хорошо следил, — улыбнулась она.

К вечеру усталость навалилась так внезапно, что я едва дождался ужина. В столовой было гораздо тише, чем утром. Саня подал картофельное пюре с мясом, соленья и горячий чай. День у всех выдался насыщенным: Тимофей руководил работой, Алексей проверял вертолёт, водители обслуживали машины, девушки трудились в лаборатории.

Даже Ольга почти не разговаривала. Иван на минуту задержал взгляд на фотографии дочерей. Евгений попытался пошутить, но и сам скоро замолчал.

Я вдруг вспомнил родителей. Обещал ведь сообщить, что благополучно добрался!

— Володя, — тихо спросил я, — а как у нас с домом связаться можно?

— Через Тимофея. У нас спутниковая связь.

Я обратился к начальнику, и тот кивнул:

— После ужина покажу. Только надолго не рассчитывай.

Когда мы вышли из столовой, Тимофей повёл меня по утоптанной снежной дорожке к модулю связи.

Внутри модуля связи было тепло и тихо. На столах стояли мониторы, мерцали индикаторы, негромко гудело оборудование. Тимофей помог мне подключиться к спутниковому каналу.

— Видеосвязь может прерываться, — предупредил он. — Но попробовать можно. Я пока поработаю за другим столом.

Я набрал мамин номер. Сердце почему-то забилось быстрее. Между нами лежали тысячи километров, ледяные просторы и холодные воды океана.

На экране появилось знакомое лицо.

— Гошенька! — воскликнула мама. — Наконец-то! Ты добрался? Как ты? Почему так долго не звонил?

— Мам, привет! Всё хорошо. Я уже на станции. Вчера было столько дел, что не успел.

— А холодно там? Ты тепло одет? Тебя кормят нормально?

Я рассмеялся.

— Мамочка, здесь хорошие тёплые домики, а повар у нас замечательный. Сегодня утром были блины со сгущёнкой. Я еле из-за стола встал!

— Ну, слава богу. А где ты сейчас?

— В помещении связи. Смотри. — Я немного повернул камеру, показывая приборы и мониторы. — Вот так мы с Большой землёй разговариваем.

Из-за её спины раздался знакомый голос:

— Ну что там, дозвонился наш путешественник?

— Папа! Иди сюда!

Отец наклонился к камере и широко улыбнулся.

— Здорово, геолог! Добрался до своих льдов?

— Добрался! Пап, это невероятно! Сегодня уже ездили на вездеходе, бурили лёд, доставали керн. Ты бы видел эти просторы!

Отец слушал внимательно, и я видел, как теплеет его взгляд.

— А помнишь, как в детстве всё спрашивал, что находится под землёй?

— Конечно, помню!

— Теперь сам будешь ответы искать. Только работай с головой и слушай старших товарищей.

— И не геройствуй, — немедленно добавила мама.

— Мам!

— Что «мам»? Я серьёзно!

Отец рассмеялся.

— Посмотри на него. Счастливый ведь человек.

— Очень счастливый, пап, — признался я. — Я всю жизнь мечтал оказаться здесь. И всё равно до сих пор не верится, что это происходит со мной.

Мама улыбнулась, но в глазах у неё была грусть.

— Раз тебе там нравится, значит, и мы будем рады.

Я посмотрел на них обоих. Ещё совсем недавно мы сидели на нашей московской кухне, пили чай и обсуждали мой отъезд.

— Я по вам скучаю, — сказал я.

— И мы по тебе, Гошенька.

Изображение на мгновение замерло, звук начал прерываться.

— Мам, пап, связь пропадает. Мне пора.

— Звони, как сможешь! И одевайся теплее!

— Удачи, геолог! — сказал отец.

— Спасибо! Люблю вас!

Экран погас. Я ещё немного посидел перед погасшим экраном, вспоминая лица родителей.

— Поговорил? — спросил Тимофей.

— Да. Спасибо большое. Мама, конечно, волнуется.

— Матери всегда волнуются. Сколько бы лет сыну ни было.

Я вышел на улицу. Над станцией мерцали яркие звёзды. Где-то под тем же небом сейчас были мои родители. Наверное, мама ещё долго будет рассказывать отцу, как я выглядел на экране и не похудел ли за эти дни.

Я улыбнулся и направился к своему домику. Завтра меня ждал новый день.

Так началась моя новая жизнь.

Жизнь, совершенно непохожая на всё, что было прежде.

Если бы кто-нибудь ещё полгода назад сказал мне, что я буду просыпаться посреди ледяной пустыни, ездить на гусеничном вездеходе по заснеженным просторам, бурить лёд и чувствовать себя самым счастливым человеком на свете, я, наверное, не поверил бы. А теперь всё это стало моей повседневностью.

Первые дни я буквально впитывал каждое новое знание, каждое замечание старших товарищей. В университете я получил прекрасное образование, но быстро понял: между учебниками и настоящей полевой работой лежит огромная дистанция.

Здесь нельзя было просто сказать: «Я знаю». Здесь нужно было уметь. Уметь работать с оборудованием в сильный мороз, правильно отбирать и маркировать образцы, замечать изменения ледовой поверхности и ориентироваться там, где глазу почти не за что зацепиться. И самое главное — слушать тех, кто провёл на Севере не один год.

Я задавал бесконечные вопросы. Иногда, наверное, довольно наивные.

— Гоша, — говорил Егор, когда я в десятый раз уточнял какую-нибудь подробность, — ты бы хоть иногда делал вид, что всё понял. А то я начинаю сомневаться в собственных знаниях!

— Так я же хочу разобраться!

— Вот именно этого я и боюсь. Ещё немного — и ты нас всех учить начнёшь!

Владимир в таких случаях только улыбался.

— Пусть спрашивает. Лучше десять раз уточнить на станции, чем один раз ошибиться на льду.

Владимир стал моим настоящим наставником. Он никогда не повышал голоса, не торопился с выводами и умел объяснить сложное простыми словами. Егор же казался весёлым и беззаботным, пока мы не выезжали на работу. Там его шутки сменялись внимательностью и удивительной собранностью.

Мы проводили измерения, брали пробы, возвращались с контейнерами образцов и часами разбирали результаты в лаборатории. Иногда дни казались похожими друг на друга, но мне ни разу не было скучно. То мы встречали причудливые нагромождения торосов, то наблюдали новые трещины там, где ещё недавно проходил безопасный маршрут.

Север не терпел самоуверенности. И я учился относиться к нему с уважением.

Постепенно мне стали доверять самостоятельные измерения, подготовку оборудования, ведение полевых журналов. Владимир всё реже проверял каждую запись. Однажды после совещания Тимофей задержал меня у двери.

— Игорь. Хорошо работаешь.

Я растерялся.

— Спасибо.

— Владимир говорит, быстро осваиваешься. И замечания воспринимаешь правильно.

— Я стараюсь.

— Вижу. Продолжай в том же духе.

На этом разговор закончился. Но я вышел из его кабинета с таким чувством, будто получил ещё один университетский диплом.

Со всеми мужчинами экспедиции у меня сложились прекрасные отношения. Мы вместе работали, ели, отдыхали, спорили о пустяках и смеялись над шутками Евгения, которые имели неприятную привычку повторяться.

— Женя, — однажды не выдержал Егор, — ты этот анекдот уже рассказывал!

— Не может быть!

— Три раза!

— Значит, хороший анекдот. Плохой столько раз слушать не стали бы!

Иван невозмутимо заметил:

— Мы и не слушаем.

Смех стоял такой, что Саня выглянул из кухни узнать, что случилось.

Меня уже считали своим, но всё равно относились как к младшему брату. Владимир учил, Егор поддразнивал, Алексей рассказывал об особенностях полётов в Арктике, Евгений испытывал моё чувство юмора. Саня, кажется, решил, что главная опасность для молодого геолога — недоедание.

— Гоша, ты опять мало ешь!

— Саня, я уже две порции съел!

— Вот именно! Всего две!

Особенно тёплые отношения сложились с Иваном. Он оставался немногословным и серьёзным. Когда мы отправлялись в поездку, мне было спокойнее, если за рулём сидел он. Свою машину Иван знал до последнего винтика и умел замечать опасные участки льда словно по особому чутью.

Он мог молча поправить мне воротник перед выходом, проверить рукавицы или, заметив усталость, просто сказать:

— Посиди. Я закончу.

Однажды мы пили чай из термоса в кабине вездехода. Иван достал фотографию дочерей.

— Новую прислали, — сказал он.

— Красавицы.

— Мои.

Он некоторое время смотрел на снимок, а потом неожиданно добавил:

— Ты мне сына напоминаешь. Если бы он у меня был.

— Правда?

— Угу. Молодой. Всё интересно. Вечно куда-то лезешь.

— Это плохо?

— Нет. Только осторожнее будь.

С девушками отношения тоже сложились хорошие. Ольга оставалась весёлой, разговорчивой, способной одновременно работать, рассказывать историю и спорить с Егором. Марина предпочитала порядок и спокойствие. Иногда одного её короткого замечания хватало, чтобы Ольга расхохоталась до слёз.

Мы много времени проводили вместе в лаборатории. И, признаюсь, я замечал, что нравлюсь им обеим. Ольга иногда задерживала на мне взгляд чуть дольше обычного. Марина, обычно такая сдержанная, вдруг улыбалась, когда я появлялся. Мне было двадцать три, и женское внимание немного льстило моему самолюбию. Но никаких надежд я никому не подавал.

Я ценил нашу дружбу и не хотел превращать станционную жизнь в историю с обидами и ревностью. К тому же мысли мои были заняты работой.

Так незаметно пролетели три месяца. Я привык к климату, к распорядку, к товарищам. Знал, что Владимир по утрам любит посидеть в тишине с чаем, Егор обязательно начнёт день с шутки, Иван лишь покачает головой на очередной анекдот Евгения, а Саня никому не позволит уйти голодным.

Мы стали одной командой. А я — её полноправным участником.

Иногда по вечерам я вспоминал Москву, родителей, университетские годы и удивлялся, как быстро человек привыкает к совершенно новой жизни. Теперь мой дом находился здесь, на маленькой станции среди бескрайних льдов.

Однажды утром после завтрака Тимофей попросил меня задержаться. На его столе лежала карта района исследований. Он развернул её и указал карандашом на точку немного в стороне от наших привычных маршрутов.

— Вот сюда сегодня съездишь.

— Новый участок?

— Да. Мы там ещё не работали. Нужно провести первичное обследование и взять образцы.

Я изучил карту.

— Недалеко от станции.

— Около шести километров. Маршрут новый, поэтому без проверки поверхности никуда не лезть. Иван знает, как действовать.

— А кто из геологов со мной поедет? Владимир или Егор?

Тимофей посмотрел на меня.

— Никто.

— То есть?

— Поедешь сам. С Иваном.

Несколько секунд я молчал.

— Самостоятельно?

— Самостоятельно. Ты уже достаточно подготовлен. Владимир проверил план задания. Ничего особенно сложного там не предполагается.

Я почувствовал, как внутри поднимается радостное волнение.

— Только не путай самостоятельность с самодеятельностью, — продолжил Тимофей. — Если обнаружите трещины, подвижки льда или что-нибудь непонятное, работу прекращаете и возвращаетесь. Связь держать обязательно. Безопасность важнее любых образцов.

— Понял.

— Иван отвечает за маршрут, ты — за исследование. И слушай его внимательно.

В лаборатории Владимир помог проверить оборудование. Марина аккуратно разложила этикетки для образцов.

— Здесь всё подготовлено, — сказала она. — Координаты и глубины внесёшь на месте. Только не перепутай последовательность.

— Не перепутаю.

— Я знаю, — ответила она с лёгкой улыбкой.

Ольга наблюдала за мной с весёлым любопытством.

— Ну что, Гоша, совсем взрослый стал? Уже одного в экспедицию отпускают?

— Не одного. С Иваном.

— Тогда я спокойна. Иван тебя в обиду не даст.

— Вы так говорите, будто мне не двадцать три года, а двенадцать!

— А для нас ты всё равно младший, — невозмутимо ответила Ольга.

Владимир положил руку мне на плечо.

— Удачи. И помни: если что-то пойдёт не по плану, не пытайся любой ценой закончить работу.

Иван ждал в ангаре. Мы закрепили ящики в грузовом отсеке, проверили крепления и приборы. Он обошёл вездеход, осмотрел гусеницы, заглянул в кабину. Я уже знал его привычку: пока он не убеждался, что всё в порядке, машина не трогалась.

— Иван, вы на том участке раньше бывали?

— Нет.

— А как думаете, там всё спокойно?

Он посмотрел на меня.

— Посмотрим. На льду заранее ничего не обещают.

Мы забрались в кабину. Иван запустил двигатель, и машина отозвалась ровным гулом.

— Связь проверь.

— База, это первый вездеход. Игорь на связи. К выезду готовы.

— Первый, база, — ответил Тимофей. — Слышу хорошо. Маршрут подтверждаю. Контрольные сеансы по графику. При изменении обстановки докладывать сразу.

— Принял, база.

— Ну что, геолог, поехали? — спросил Иван.

— Поехали!

Погода стояла спокойная. Ветер почти стих, снежная поверхность казалась неподвижной. Мы медленно двигались по намеченному маршруту. Иван внимательно следил за дорогой, а я сверялся с картой и навигационными приборами.

— Нам немного левее, — сказал я.

— Вижу.

Вездеход плавно изменил направление. Вскоре впереди появились необычные ледяные гряды.

— Красиво здесь, — произнёс я.

— Красиво, — согласился Иван. — Только не засматривайся.

— Помню. Север ошибок не прощает.

Когда прибор показал, что мы приблизились к заданной точке, Иван сбавил скорость, выбрал безопасное место и остановился.

— Ну что, геолог, — сказал он, — показывай, чему научился.

Я спустился на снег и огляделся.

Первое, что бросилось мне в глаза, — необыкновенные нагромождения льда совсем неподалёку.

За три месяца работы на станции мне довелось увидеть немало торосов. Иногда они напоминали застывшие волны, иногда — причудливые скалы или развалины крепостей. Но ничего подобного тому, что находилось перед нами, я ещё не встречал.

Это были настоящие ледяные горы!

Огромные, величественные, они поднимались над ровной снежной поверхностью. Одни вершины были острыми, словно наконечники копий. Другие громоздились широкими уступами, образуя стены и башни. Между ними виднелись тёмно-синие расщелины, а кое-где ледяные пласты нависали под невероятными углами.

— Ничего себе… — выдохнул я.

Иван, обходивший вездеход, остановился рядом.

— Что там?

Я молча указал рукой. Он прищурился.

— Вот это торосы.

— Вы раньше такие видели?

— Всякие видел, — ответил Иван. — Но эти… высокие больно.

Некоторые вершины поднимались на высоту многоэтажного дома. Одни глыбы были белыми, непрозрачными, словно мраморными. Другие отливали нежной голубизной, а в глубине трещин лёд казался почти чёрным.

— Интересно, как они здесь образовались?

— Льды давило. Сошлись поля, одно на другое полезло. Вот и нагромоздило.

— Конечно. Но посмотрите, какие формы!

Мне чудилось, будто перед нами возвышались руины древнего города, построенного неведомыми великанами.

— Иван, а давайте подойдём поближе?

— Зачем?

— Просто посмотреть. Мы ведь здесь впервые. Может, сфотографируем. А потом спокойно займёмся пробами.

Он немного подумал.

— Близко к нависающим глыбам не полезем. И под ноги смотри: возле торосов трещины бывают.

— Обязательно.

Мы взяли средства связи и осторожно направились к ледяным горам. Расстояние было небольшим, но по мере приближения торосы словно вырастали на глазах. Издали они казались просто нагромождением глыб, а вблизи превращались в целый лабиринт стен, выступов и сверкающих вершин.

— Красотища! — не выдержал я.

— Красиво, — кивнул Иван.

Ветер здесь почти не ощущался. Высокие стены заслоняли нас от его порывов. Лишь изредка раздавался едва различимый треск льда.

— Слышали?

— Лёд работает, — спокойно ответил Иван. — Не стой близко.

Я послушно отступил.

Между двумя особенно высокими ледяными грядами обнаружилась небольшая ровная площадка, почти со всех сторон окружённая голубоватыми стенами. Она напоминала внутренний дворик сказочного замка.

— Смотрите, Иван, какое интересное место!

Он внимательно оглядел площадку.

— Да уж. Будто специально огородили.

Мы остановились у её края. Снег лежал ровным, нетронутым слоем. Здесь было удивительно тихо.

Я посмотрел под ноги. Сквозь снег кое-где проступал прозрачный голубоватый лёд.

И вдруг мне показалось, что в его глубине что-то едва заметно сверкнуло.

Я моргнул. Наверное, просто игра света.

Но через мгновение слабое мерцание повторилось. На этот раз я увидел его совершенно отчётливо.

— Иван… Вы это видите?

— Что?

— Там, подо льдом.

Иван опустил взгляд.

Сначала ничего не происходило. А потом глубоко под нашими ногами вспыхнула тонкая зеленоватая полоска света. Она медленно изогнулась и исчезла.

Мы переглянулись.

— Это что ещё такое? — пробормотал Иван.

Я не ответил. Потому что в следующую секунду появилась ещё одна полоса. За ней другая. И ещё. Теперь они были не только зелёными. Между ними проступали нежные голубые, фиолетовые и розоватые оттенки.

Свет струился в глубине льда, словно под прозрачной поверхностью разворачивались разноцветные шёлковые ленты.

— Северное сияние… — прошептал я.

Но ведь северное сияние бывает в небе! А это происходило у нас под ногами.

— Не может быть, — тихо сказал я.

Иван стоял рядом, нахмурившись.

— Отойдём, Гоша.

Но я словно не услышал его. Всё моё внимание было приковано к свету.

Он становился ярче. Зелёные и голубые волны плавно переливались одна в другую. Фиолетовые всполохи то возникали, то исчезали, а между ними пробегали тонкие серебристые искры. Казалось, сама ледяная толща ожила.

И тут произошло нечто ещё более невероятное.

Свет начал подниматься.

Не отражаться от поверхности, не скользить по ледяным стенам, а именно подниматься — словно невидимая сила вытягивала его из глубины. Тонкие светящиеся струи проникали сквозь прозрачный лёд, расползались по снегу и медленно растекались вокруг наших ног.

Я отступил на шаг.

— Иван, вы видите?!

— Вижу! Гоша, назад!

Но разноцветное сияние словно почувствовало наше присутствие. Оно пришло в движение. Сначала медленно, затем всё быстрее. Зелёные и голубые полосы потянулись ко мне, закружились вокруг ботинок, поднялись выше, обвивая ноги лёгкими прозрачными волнами.

Я попытался сделать ещё шаг назад. И остановился.

Потому что не почувствовал ничего. Ни жара. Ни холода. Ни малейшего прикосновения. Свет окружал меня, но казался совершенно невесомым.

— Гоша! — услышал я голос Ивана.

Я обернулся. Он стоял всего в нескольких шагах, протянув руку.

— Иди сюда! Быстро!

Я хотел ответить, что всё в порядке, что сейчас подойду. Но в этот момент между нами поднялась широкая полоса голубовато-зелёного сияния. Она была прозрачной, как занавесь, сотканная из разноцветного света.

Сквозь неё я ещё видел Ивана: его серьёзное лицо, протянутую руку, широко раскрытые глаза.

— Иван! — крикнул я.

Он что-то ответил. Но слова донеслись странно приглушёнными, словно, между нами, внезапно оказалось толстое стекло.

Свет усилился. Волны сияния поднимались всё выше, плавно изгибаясь и переплетаясь. Они окружали меня со всех сторон. Я уже не видел собственных ботинок. Потом исчезли из виду ледяные стены.

Иван ещё оставался передо мной — тёмная фигура за переливающейся завесой. Я протянул к нему руку.

— Иван! Я здесь!

И вдруг его силуэт дрогнул. Расплылся. На мгновение стал едва различимым. А затем исчез совсем.

— Иван?!

Я резко повернулся.

Никого.

Ни Ивана. Ни ледяных гор. Ни снега под ногами.

Всё пространство вокруг меня было заполнено светом. Он струился со всех сторон — сверху, снизу, справа, слева. Нежно-зелёные волны переплетались с голубыми, фиолетовые всполохи растворялись в розоватых, а серебристые искры медленно кружились в невероятной разноцветной глубине.

Я словно оказался внутри самого северного сияния. Только это сияние было не высоко в небе. Оно было повсюду.

— Иван! — закричал я изо всех сил.

Мой голос прозвучал странно. Я отчётливо услышал собственные слова, но они словно растворились в окружающем пространстве.

Ответа не последовало.

Я попытался сделать шаг. Потом ещё один. И вдруг понял, что совершенно не представляю, куда иду. В этом сиянии исчезли все привычные ориентиры. Не было ни горизонта, ни неба, ни ледяной поверхности. Только бесконечные переливы цвета.

Сердце бешено колотилось.

Ещё минуту назад я стоял рядом с Иваном посреди арктической пустыни. Мы собирались взять образцы льда, вернуться на станцию и вечером, как всегда, ужинать с товарищами.

А теперь я находился неизвестно где.

Я снова позвал Ивана. Тишина.

И всё же сияние не ослепляло меня. Оно не обжигало и не причиняло боли. Напротив, его мягкие переливы казались удивительно спокойными, почти ласковыми.

И чем дольше я находился внутри этого невероятного светящегося пространства, тем сильнее меня охватывало необъяснимое ощущение: словно этот свет не просто окружал меня, а каким-то непостижимым образом знал о моём присутствии.

Я замер.

Разноцветные волны продолжали медленно струиться вокруг. А я стоял посреди сияющего безмолвия, не понимая, что со мной происходит и куда исчез Иван.

Иван стоял всего в нескольких шагах от Игоря, когда разноцветное сияние внезапно усилилось.

— Гоша! Назад! — закричал он, протягивая руку.

Но между ними уже колыхалась полупрозрачная завеса, переливающаяся зелёными, голубыми и фиолетовыми оттенками.

На какое-то мгновение Иван ещё видел лицо молодого геолога. Гоша что-то кричал, тянул к нему руку, но голос его звучал странно приглушённо, словно доносился издалека.

Иван бросился вперёд.

— Гоша!

В ту же секунду свет вспыхнул с такой силой, что ему пришлось зажмуриться.

А потом всё стихло.

Не постепенно, не медленно угасая, а сразу, словно кто-то выключил невидимый источник света.

Иван открыл глаза.

И замер.

Перед ним простиралась ровная снежная равнина.

Он недоверчиво огляделся.

Где ледяные горы?

Где огромные голубые глыбы, возвышавшиеся над ними всего несколько мгновений назад?

Где причудливые башни, стены и глубокие расщелины?

Ничего этого больше не было.

Совсем ничего.

Вокруг лежала обычная арктическая пустыня — бескрайнее белое пространство, над которым тянулось бледное полярное небо.

Словно никаких ледяных гор здесь никогда и не существовало.

Иван медленно повернулся вокруг своей оси.

— Что за чертовщина?..

Он протёр глаза рукой, потом снова посмотрел туда, где только что стояли торосы.

Пусто.

Ни одной высокой ледяной глыбы.

Ни малейшего следа разноцветного сияния.

И самое страшное...

Не было Игоря.

— Гоша! — громко позвал Иван.

Ответа не последовало.

— Игорь!

Только ветер тихо шуршал по снежной поверхности.

Иван быстро прошёл несколько шагов вперёд.

— Гоша! Ты где?!

Он оглядывался, пытаясь заметить хотя бы следы молодого геолога.

Но вокруг не было никого.

Вдали, на том самом месте, где они оставили его перед прогулкой, стоял их вездеход.

Совершенно обычный, знакомый до последней царапины.

Иван посмотрел на него, затем снова на пустую равнину.

Машина была на месте.

Он сам был здесь.

А Игорь исчез.

Вместе с огромными ледяными горами.

Иван почувствовал, как по спине пробежал холод, не имевший ничего общего с арктическим морозом.

За долгие годы работы на Севере ему приходилось видеть многое. Он попадал в снежные бури, преодолевал опасные ледовые участки, наблюдал удивительные природные явления.

Но с таким он не сталкивался никогда.

Он ещё раз громко позвал:

— Гоша-а-а!

Тишина.

Иван стоял посреди белой равнины, сжимая кулаки.

Перед глазами у него всё ещё стояло лицо Игоря, исчезающее за разноцветной завесой.

Он вспомнил, как совсем недавно, сидя в кабине вездехода, назвал молодого геолога сынком.

И как тот улыбнулся в ответ.

— Господи, парень... — вырвалось у него. — Куда же ты делся?

Иван резко повернулся к вездеходу.

Нужно было связаться со станцией.

Немедленно.

Но прежде он ещё раз оглянулся на то место, где только что возвышались ледяные горы.

Перед ним лежала совершенно ровная, безмолвная снежная пустыня.

И только он один знал, что ещё несколько мгновений назад здесь было совсем другое место.

Иван почти бегом добрался до вездехода. Забравшись в кабину, он схватил рацию.

— Станция, станция! Это Иван! Ответьте!

— На связи, — послышался голос Тимофея. — Что у вас?

— Тимофей, у нас чрезвычайная ситуация. Игорь пропал.

На другом конце на несколько секунд воцарилась тишина.

— Как пропал? — резко спросил Тимофей. — Объясни толком.

— Не могу я объяснить! — Иван с трудом переводил дыхание. — Были здесь огромные ледяные торосы. Мы подошли посмотреть. Потом появилось какое-то разноцветное сияние... Игорь оказался внутри него. А потом всё исчезло. И сияние, и горы, и Гоша!

— Иван, успокойся. Ты уверен, что он не провалился в трещину?

— Да нет здесь никаких трещин! И гор теперь никаких нет! Ровная снежная пустыня! Я сам ничего не понимаю!

Тимофей не стал задавать лишних вопросов.

— Оставайся на месте. Никуда не уходи. Сейчас высылаю вертолёт и второй вездеход. Будем искать.

Через несколько минут Иван услышал в рации голос Алексея:

— Ваня, это Алексей. Поднимаюсь. Держись, скоро будем.

Иван вышел из кабины и снова принялся ходить по снегу, всматриваясь в белую даль.

— Гоша! — кричал он время от времени. — Гоша, отзовись!

Но ответа не было.

На станции тем временем поднялась настоящая тревога.

Тимофей собрал всех в столовой и коротко рассказал о случившемся. Никто не мог поверить, что Игорь, ещё утром весело завтракавший вместе со всеми, вдруг бесследно исчез.

— Как это — исчез? — растерянно переспросила Оля. — Он же был с Иваном!

— Вот это мы сейчас и выясним, — ответил Тимофей.

Марина молча стояла у стола, сжимая в руках кружку, из которой так и не сделала ни глотка.

Владимир уже доставал карту района.

— Если он куда-то отошёл, нужно сразу проверить всё вокруг. Пока светло.

— Я с тобой, — быстро сказал Егор.

— И я, — добавил Женя, направляясь к выходу. — Вездеход готов.

Саня, обычно не упускавший случая пошутить, на этот раз молчал. Он только принялся собирать термосы с горячим чаем и пакеты с едой для поисковой группы.

Вскоре над снежной равниной послышался гул вертолёта.

Алексей сделал несколько кругов над указанным районом, внимательно осматривая поверхность льда.

— Иван, вижу твой вездеход, — сообщил он по рации. — А больше ничего. Ни торосов, ни следов человека.

— Я тебе о том и говорю! — отозвался Иван. — Здесь были ледяные горы! Огромные! А теперь будто их и не существовало!

Вертолёт приземлился неподалёку. Из него вышли Алексей и Тимофей.

Иван поспешил им навстречу.

— Вот здесь, — сказал он, показывая рукой на пустое пространство. — Мы стояли вот здесь. Гоша был в двух шагах от меня.

Он снова рассказал всё, что произошло, стараясь не упустить ни одной подробности.

Тимофей слушал внимательно, не перебивая. По его лицу невозможно было понять, верит ли он услышанному.

— Хорошо, Иван. Сейчас главное — найти Игоря. Остальное потом.

Вскоре подошёл и второй вездеход. Женя привёз Владимира и Егора.

Начались поиски.

Люди разошлись в разные стороны, поддерживая связь по рации. Они осматривали каждый подозрительный участок льда, проверяли снежные углубления, искали следы, трещины, любые признаки того, что здесь недавно находился человек.

Алексей снова поднял вертолёт и прочёсывал район с воздуха, постепенно расширяя круги.

— Ничего, — раз за разом сообщал он. — Никаких следов.

Прошёл час. Потом другой.

Никто не хотел произносить вслух то, о чём все уже начали думать.

Куда мог исчезнуть человек посреди открытой снежной равнины?

Иван почти не отходил от места, где в последний раз видел Игоря. Он снова и снова вглядывался в пустоту, словно надеялся, что разноцветное сияние вдруг появится вновь и вернёт ему парня.

Тимофей подошёл к нему и положил руку на плечо.

— Ваня, ты сделал всё, что мог.

Иван покачал головой.

— Не уберёг я его, Тимофей.

— Ты не виноват.

— Он ведь совсем мальчишка ещё... — тихо произнёс Иван. — Я же рядом стоял. Руку протянул... И не успел.

Тимофей ничего не ответил.

К вечеру поисковая группа была вынуждена вернуться на станцию. Алексей продолжал осматривать район с воздуха, пока позволяли условия, но и он ничего не обнаружил.

В столовой их ждали Оля, Марина и Саня.

Когда открылась дверь и вошли мужчины, девушки одновременно поднялись со своих мест.

— Ну что? — первой спросила Оля.

Тимофей медленно снял шапку.

— Пока ничего.

Марина опустила глаза.

Егор сел за стол и закрыл лицо ладонями. Владимир молча положил перед собой карту, испещрённую отметками проверенных участков.

Саня поставил на стол горячий чай, но никто не притронулся к кружкам.

Тимофей оглядел своих товарищей.

— Завтра с утра продолжим. И сообщим на большую базу. Будем запрашивать помощь.

Он говорил твёрдо, как всегда. Но сейчас даже его голос звучал иначе.

На станции, где ещё вчера не смолкали смех и шутки, стало непривычно тихо.

А Иван сидел у окна и смотрел в темноту.

Где-то там, среди бескрайних арктических льдов, исчез человек, которого он за эти месяцы успел полюбить почти как родного сына.

И больше всего на свете Иван хотел одного: чтобы тот снова появился на пороге станции, улыбнулся своей привычной улыбкой и сказал:

— Ну что вы, ребята? Я же здесь!

Но дверь оставалась закрытой.

А поиски Игоря пока не дали ни единой зацепки.

Глава вторая. Мир седьмой плотности

Я стоял, окружённый удивительным разноцветным сиянием.

Оно было повсюду — надо мной, под ногами, со всех сторон. Мягкие волны зелёного, голубого, фиолетового и розового света медленно переплетались между собой, словно гигантское северное сияние вдруг спустилось с небес и заключило меня в свои объятия.

Я совершенно растерялся.

— Иван! — крикнул я. — Иван, ты меня слышишь?!

Ответа не было.

Я оглянулся, пытаясь понять, где нахожусь, но не увидел ни ледяных торосов, ни снежной равнины, ни нашего вездехода. Даже собственные ноги казались мне какими-то невесомыми в этом необыкновенном свете.

Сердце бешено колотилось.

«Что происходит? Куда я попал?»

Мне стало по-настоящему страшно. Я не знал, что со мной случилось и смогу ли вообще выбраться отсюда.

Но странное дело: вместе со страхом во мне просыпалось такое сильное любопытство, что я даже на мгновение забыл о своём положении.

Ведь ничего подобного я никогда не видел!

Я осторожно протянул руку. Разноцветные переливы мягко скользнули по пальцам, не причиняя ни боли, ни малейшего неудобства.

Ни жара, ни холода.

Только свет.

Я не мог определить, сколько времени прошло. Может быть, несколько секунд, а может, несколько минут.

И вдруг заметил, что сияние начало меняться.

Его краски постепенно становились прозрачнее. Яркие волны уже не окружали меня сплошной завесой, а медленно таяли, словно утренний туман под лучами восходящего солнца.

Я замер, боясь даже пошевелиться.

За этой удивительной светящейся дымкой начали проступать какие-то очертания.

Сначала неясные, расплывчатые, почти неразличимые. Потом всё более отчётливые.

И я вдруг понял, что передо мной открывается совершенно другая картина.

Не бескрайняя ледяная пустыня.

Не суровый мир арктических снегов.

А что-то совсем иное.

Что-то настолько прекрасное и неожиданное, что я невольно затаил дыхание.

Я стоял неподвижно и смотрел, как последние разноцветные переливы медленно растворяются в воздухе, открывая передо мной удивительный, незнакомый мир.

И в эту минуту страх начал уступать место восторгу.

Передо мной простиралось огромное, залитое мягким светом пространство.

Первое, что меня поразило, — невероятная высота этого мира. Я поднял голову и долго смотрел вверх. Казалось, пространство не имело привычных границ. Надо мной не было ни облаков, ни знакомого голубого неба. Вместо этого высоко-высоко сияло нечто удивительное — огромное светило, напоминавшее гигантский кристалл.

Оно излучало ровный, необыкновенно приятный свет. Не ослепительный, как земное солнце, а мягкий, словно проходящий сквозь бесчисленные прозрачные грани.

Всё вокруг было освещено одинаково хорошо, но я нигде не замечал резких теней.

Я машинально огляделся и вдруг обнаружил ещё одну странность.

Мне было тепло.

Нет, не жарко — просто удивительно комфортно. Я не чувствовал ни малейшего холода, хотя всего несколько мгновений назад находился среди арктических льдов.

Я посмотрел на себя.

На мне по-прежнему были тёплая полярная куртка, утеплённые брюки, шапка и унты. Но выглядела эта одежда как-то необычно. Она словно утратила свою прежнюю плотность. Материал казался лёгким, почти полупрозрачным, а сама одежда практически ничего не весила.

Я поднял руку, пошевелил пальцами, затем осторожно подпрыгнул на месте.

И удивился ещё больше.

Моё тело казалось необыкновенно лёгким.

«Ну и дела, Гоша, — подумал я. — Кажется, ты действительно попал куда-то совсем не туда».

Я осмотрелся внимательнее.

Вокруг расстилалась прекрасная зелёная равнина.

Трава была удивительно нежной на вид. Её тонкие стебельки словно светились изнутри. Неподалёку росли деревья и кустарники, но они совершенно не походили на привычную земную растительность.

Листья имели естественный зелёный цвет, однако казались настолько лёгкими и прозрачными, что сквозь них будто проходили невидимые потоки света.

Я не мог оторвать глаз от этой красоты.

Всё здесь словно было соткано из света.

И при этом окружающий мир выглядел вполне настоящим.

Я видел траву, деревья, кустарники, ощущал поверхность под ногами, чувствовал собственное дыхание. Но всё было другим — более лёгким, прозрачным, необыкновенно гармоничным.

И только теперь я заметил вдали огромные сооружения.

Я даже прищурился от удивления.

Над зелёной равниной возвышались грандиозные здания, подобных которым мне никогда не доводилось видеть.

Некоторые напоминали гигантские хрустальные дворцы с плавно закруглёнными крышами. Их стены казались полупрозрачными и переливались в свете огромного кристаллического светила.

Другие сооружения выглядели ещё более фантастически — высокие, величественные, серебристые, словно изготовленные из какого-то невероятно тонкого металла.

Их размеры поражали воображение.

Я попытался представить, какой высоты они могли быть, но быстро отказался от этой затеи. На Земле мне не приходилось видеть ничего подобного.

«Интересно, кто же всё это построил?»

Я огляделся.

Ни одного человека.

Ни животных, ни птиц, вообще никаких живых существ.

Только удивительная природа и величественные сооружения вдали.

И ещё одна странность: нигде не было видно дорог.

Ни широких магистралей, ни узких тропинок, ни каких-либо следов движения транспорта.

Зелёная растительность простиралась повсюду, словно здесь никогда не возникало необходимости прокладывать дороги.

Но ведь кто-то же построил эти здания!

Значит, здесь обязательно должны быть обитатели.

И мне очень хотелось с ними познакомиться.

Я решил направиться к ближайшему сооружению.

Однако сначала нужно было избавиться от полярного снаряжения.

Какой смысл ходить в тёплой куртке и унтах, если вокруг такая приятная температура?

Я снял шапку, расстегнул куртку, освободился от утеплённых брюк и унтов. Всю эту одежду аккуратно сложил на траве.

Остался в футболке и лёгкой одежде, которую носил под полярным снаряжением.

Теперь мне стало совсем хорошо.

Я сделал первый шаг.

И тут же остановился.

Что-то было не так.

Вернее, всё было удивительно хорошо, но совершенно непривычно.

Я попробовал шагнуть ещё раз.

Моя нога словно слегка оттолкнулась от зелёной поверхности, а тело плавно перенеслось вперёд, почти не ощущая собственного веса.

Я даже рассмеялся.

— Вот это да!

Сделал ещё несколько шагов.

Нет, я не летел в обычном смысле слова. Я по-прежнему касался поверхности, отталкивался от неё ногами, но двигался так легко, словно не весил почти ничего.

Каждый шаг превращался в удивительное скольжение над травой.

Мне захотелось попробовать пройти быстрее.

И я с восторгом обнаружил, что могу преодолевать довольно большие расстояния почти без усилий.

«Вот бы так по Москве передвигаться! — подумал я. — Никаких пробок, никакого метро. Оттолкнулся — и полетел!»

От этой мысли мне стало ещё веселее.

Я уже почти перестал думать о том, как оказался здесь.

Любопытство окончательно победило страх.

И очень скоро я приблизился к необыкновенному городу.

Вблизи его сооружения производили ещё более сильное впечатление.

Огромные полупрозрачные стены, величественные округлые крыши, серебристые конструкции, словно созданные из тончайшего металла, — всё это напоминало фантастические иллюстрации из книг о далёком будущем.

Но чем дольше я смотрел, тем яснее понимал: передо мной не просто красивый город.

Это был какой-то гигантский технический центр.

В облике сооружений чувствовалась определённая целесообразность. Всё здесь, казалось, было создано для какой-то важной работы.

Но какой именно?

Я остановился и задумался.

Среди огромных зданий одно выделялось сравнительно небольшими размерами. Оно тоже было полупрозрачным, кристаллическим, с плавными округлыми очертаниями и серебристым входом.

«Пожалуй, начну с него», — решил я.

Мне почему-то казалось, что именно там будет проще встретить кого-нибудь из местных обитателей.

Я подошёл ближе.

И вдруг почувствовал нерешительность.

А что, собственно, я собираюсь делать?

Постучать?

Позвонить?

Сказать: «Здравствуйте, я тут случайно из Арктики к вам попал»?

Я невольно улыбнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

Ведь я действительно ничего не знал об обитателях этого мира.

Кто они?

Как выглядят?

Доброжелательны ли к незнакомцам?

И вообще, имею ли я право просто так входить в чужое здание?

Я стоял перед серебристыми дверями, размышляя обо всём этом, когда неожиданно услышал голос.

— Ну что, остановился? Давай, проходи, будем знакомиться.

Я вздрогнул и резко оглянулся.

Никого.

Голос прозвучал совершенно отчётливо, но странным образом я понял, что слышал его не ушами.

Он возник прямо у меня в голове.

«Это ещё что такое?»

Я снова посмотрел на двери.

И вдруг заметил, что совершенно не боюсь.

Это было удивительно.

Ведь ещё совсем недавно я стоял посреди арктических льдов, а теперь находился в неизвестном мире, слышал голоса в собственной голове — и при этом ощущал необыкновенное спокойствие.

Словно всё происходило именно так, как должно было происходить.

Меня охватило нетерпение.

Кто же это со мной разговаривает?

И почему мне кажется, что этот незнакомец относится ко мне вполне дружелюбно?

Не успел я закончить эту мысль, как серебристо-металлические двери бесшумно раздвинулись.

И тот же голос снова прозвучал в моей голове:

— Ну проходи давай, не бойся ничего.

Я глубоко вдохнул.

— Ну что ж, Гоша, — пробормотал я себе под нос. — Раз приглашают, невежливо отказываться.

Передо мной оказались несколько широких кристаллических ступеней.

Я поднялся по ним и вошёл внутрь.

И остановился как вкопанный.

Передо мной открылся огромный круглый зал.

Я даже обернулся, чтобы ещё раз посмотреть на вход.

Снаружи здание вовсе не казалось настолько большим!

Но здесь, внутри, пространство было невероятно просторным. Высокий потолок терялся где-то далеко вверху, а стены плавно изгибались, образуя почти идеальную окружность.

По всему периметру зала располагались гигантские экраны.

И возле них находились...

Я невольно задержал дыхание.

Существа.

Разумные существа, очень похожие на людей.

Только ростом они были, наверное, метра три, а некоторые — и все три с половиной.

Высокие, стройные, удивительно красивые.

Их лица отличались утончёнными, гармоничными чертами. Светлая внешность, спокойные движения, необыкновенно благородная осанка.

На всех были серебристые комбинезоны, напоминавшие современную технологичную одежду, но изготовленные из какого-то совершенно незнакомого мне материала.

И самое поразительное — никто не обращал на меня внимания.

Вообще никто!

Они продолжали работать возле огромных экранов, внимательно наблюдая за происходящим.

Я стоял посреди зала, чувствуя себя школьником, который случайно забрёл в центр управления космическими полётами.

«Ну и ну, — подумал я. — Хоть бы кто-нибудь спросил, кто я такой!»

Но обитатели зала были заняты своими делами.

Постепенно я перестал разглядывать их и обратил внимание на экраны.

И тут меня ожидало новое потрясение.

На одном из них я увидел самолёт, который готовился к взлёту в обычном земном аэропорту.

На другом — женщину, собиравшую маленького ребёнка в школу.

Она поправляла ему одежду, что-то говорила, а мальчик нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

На третьем экране люди занимались какими-то повседневными делами.

И так повсюду.

На десятках огромных экранов кипела самая обычная земная жизнь!

Я узнавал людей, дома, улицы, транспорт.

Это была Земля.

Наша Земля!

Я переводил взгляд с одного экрана на другой, совершенно забыв о времени.

«Что же это такое? Почему они наблюдают за нами?»

Мне хотелось подойти поближе, рассмотреть всё подробнее, но я не решался мешать работающим существам.

Некоторое время меня действительно никто не тревожил.

А потом я заметил, что несколько обитателей зала повернулись в мою сторону.

Они смотрели на меня.

И улыбались.

Не удивлённо, не настороженно, а так, словно моё появление было для них вполне ожидаемым.

Один из высоких мужчин отошёл от своего экрана и направился прямо ко мне.

Я невольно выпрямился.

Вблизи он казался ещё выше. Его лицо было удивительно красивым, спокойным и доброжелательным.

Он остановился передо мной, улыбнулся и произнёс:

— Ну, давай, привет! Ждали тебя здесь.

Я растерянно моргнул.

— Меня?

— Тебя, — с улыбкой подтвердил он. — Добро пожаловать в наш мир.

Я смотрел на него, не зная, что ответить.

А он продолжал:

— Ты сейчас находишься в мире седьмой плотности. Наш мир, как и ваш земной, прикреплён к матрице Земли. Только ваша реальность находится с верхней стороны решётки матрицы, а наша реальность — с нижней.

Я попытался осмыслить услышанное.

Седьмая плотность?

Матрица Земли?

Верхняя и нижняя стороны какой-то решётки?

Слова были понятны, но смысл пока ускользал от меня.

И вдруг я сообразил ещё кое-что.

Он разговаривал со мной на русском языке!

Причём совершенно свободно, без малейшего акцента.

«Подождите, — подумал я. — Как же так? Я нахожусь в совершенно другом мире, а прекрасно понимаю всё, что он говорит!»

И не успел я даже открыть рот, чтобы задать этот вопрос, как мой собеседник улыбнулся ещё шире.

— Сейчас ты находишься в мире седьмой плотности, где действуют совершенно другие физические законы. И твоя программа восприятия в данный момент подчиняется программам седьмой плотности. Поэтому ты понимаешь всё, о чём мы говорим. Ты видишь всё так, как видим мы. Ты чувствуешь всё так, как чувствуем мы. Ту необыкновенную лёгкость, которую ты ощутил, едва оказавшись здесь, ты испытываешь потому, что сейчас на тебя тоже действуют законы нашего мира.

Я смотрел на него во все глаза.

Получается, он услышал мой вопрос, хотя я даже не произнёс его вслух!

Я вспомнил свои удивительные шаги над зелёной травой, лёгкость собственного тела, странную полупрозрачность полярной одежды.

Значит, всё это каким-то образом было связано с законами здешнего мира.

Но вопросов у меня становилось только больше.

Мой собеседник, казалось, прекрасно это понимал.

— Давай я тебе кое-что покажу, — предложил он.

Он повернулся и направился к одному из огромных экранов.

Я последовал за ним.

И вдруг увидел...

Нашу полярную станцию!

Я даже остановился от неожиданности.

Вот знакомые жилые модули.

Вот столовая, где Саня каждое утро кормил нас своими замечательными завтраками.

Вот вертолётная площадка.

Вот вездеходы.

А затем изображение изменилось.

Я увидел своих товарищей.

Владимира, Егора, Тимофея, Алексея, Женю, Саню, Олю, Марину...

И Ивана.

Моего доброго, немногословного Ивана, который за эти месяцы стал мне почти вторым отцом.

Я невольно шагнул ближе.

На экране мы с ним собирались в нашу последнюю рабочую поездку.

Вот загружали оборудование.

Вот разговаривали возле вездехода.

Вот отправились исследовать новый участок льда.

Я видел всё так отчётливо, словно кто-то снял о нас подробный фильм.

Но кто?

И когда?

Изображение снова изменилось.

Перед нами возникли огромные ледяные торосы.

Те самые удивительные горы, которые мы с Иваном обнаружили среди снежной пустыни.

Я увидел, как мы выходим из вездехода, как направляемся к ледяным громадам.

А потом...

Появилось разноцветное сияние.

Я невольно задержал дыхание.

На экране стояли два человека.

Иван.

И я.

Свет окружал нас, переливаясь всеми цветами северного сияния.

Я увидел, как Иван протянул ко мне руку.

Как пытался что-то крикнуть.

Как разноцветная завеса скрыла меня от его глаз.

А затем сияние внезапно исчезло.

И вместе с ним исчезли огромные ледяные горы.

Перед Иваном осталась совершенно ровная снежная равнина.

А меня больше не было.

Я стоял перед огромным экраном, не в силах отвести взгляд.

— Подождите... — наконец выговорил я. — Но ведь это наша станция! Это Иван! И это... это же я!

Я повернулся к своему необыкновенному собеседнику.

— Как такое возможно? Откуда у вас эти изображения? Вы что, всё это время наблюдали за нами?

Вопросы буквально сыпались из меня один за другим.

— Значит, вы знали, что я сюда попаду? Вы ждали меня? А эти ледяные горы, разноцветное сияние... Это тоже ваших рук дело?

Я на мгновение замолчал, пытаясь собраться с мыслями.

— Скажите, моё появление здесь было случайностью? Или вы сами всё устроили?

Я смотрел на высокого незнакомца, ожидая ответа. И впервые с момента нашей встречи мне захотелось не просто любоваться чудесами этого мира, а понять, что же со мной на самом деле произошло.

— Давай для начала представимся. Хотя тебя-то я прекрасно знаю. Причём с самого твоего рождения. А меня зовут Елисей. Во всяком случае, именно так моё имя звучит в вашем земном мире.

— Я очень рад наконец встретиться с тобой лично, Игорь. Ведь именно я занимаюсь сборкой фрагментов твоей земной реальности.

— И твоё путешествие сюда вовсе не случайность. Ты сам запланировал его ещё до своего воплощения, когда находился в духовном мире.

— А я собираю картины, которые затем проявляются в твоей земной реальности. Поэтому я прекрасно знал, что ты окажешься здесь. Всё, что ты только что видел на экране, — моя работа.

— Но, чтобы ты лучше понял, чем именно я занимаюсь, посмотри ещё раз.

На этот раз я увидел на экране себя и Елисея, стоящими в этом удивительном зале. Получается, подумал я, что не только мое прошлое, а и будущее уже было отснято и сейчас я смотрю на него! В голове творилось невообразимое и вдруг в потоке многочисленных мыслей, четко

возникла ассоциация с компьютерной игрой. И я не ожидая от себя выдал: так значит мы в игре, в программе, а вы создатели этой программы?

На что мой новый знакомый утвердительно кивнул.

Я молчал, пытаясь уложить в голове всё услышанное.

Выходило, что моя жизнь, родительский дом в Москве, университет, полярная станция, мои друзья — всё это каким-то образом связано с программами, которые создаёт этот удивительный человек... вернее, существо, стоящее передо мной.

Я вспомнил отца, наши разговоры о строении Земли и Вселенной, свои университетские занятия. Мне казалось, что я уже достаточно много знаю об окружающем мире.

Но сейчас я чувствовал себя первоклассником, которому впервые показали глобус.

Елисей внимательно посмотрел на меня и добродушно улыбнулся.

— Вижу, Гоша, тебе непросто всё это осмыслить. Давай попробую объяснить ещё кое-что. Самое главное.

Он немного помолчал, словно давая мне возможность сосредоточиться.

— Понимаешь, Игорь, все миры, абсолютно все реальности, которые существуют, — это иллюзия. Симуляция. Можно сказать, игры Творца.

Я удивлённо посмотрел на него.

— Все? Даже ваш мир?

— Конечно, — спокойно ответил Елисей. — И ваш земной мир, и наш мир седьмой плотности, и множество других реальностей. Мы все участники этих игр. Только у каждого мира свои задачи.

Он обвёл рукой огромный зал, где высокие светлые существа продолжали работать у экранов.

— У вас, землян, свои задачи, свой опыт, свои жизненные программы. А у нас здесь — свои. И одна из главных задач нашего мира заключается в том, чтобы создавать проявленные реальности для вашего земного мира.

Я снова посмотрел на экраны.

Там продолжалась привычная земная жизнь. Люди куда-то спешили, разговаривали, работали, радовались, переживали.

Всё выглядело настолько настоящим...

— Значит, — медленно произнёс я, — всё, что я считал реальным, на самом деле часть какой-то огромной игры?

Елисей улыбнулся.

— Именно так, Гоша. Но не торопись делать выводы. Тебе ещё многое предстоит узнать.

— Понимаешь, Гоша, все фрагменты твоего пребывания здесь уже собраны. Я мог бы сейчас показать тебе на экране всё, что ты увидишь и переживёшь в нашем мире. Но зачем? Мне гораздо приятнее, чтобы ты познакомился с ним сам. Чтобы всё увидел собственными глазами.

Елисей улыбнулся.

— А теперь попробую объяснить тебе мою работу. Ты ведь знаком с компьютерными играми?

— Конечно, — ответил я, всё ещё не понимая, к чему он клонит.

— Тогда представь, что я создаю программы, из которых складываются картины вашей земной жизни. Затем через специальные устройства они передаются в виде сигналов в земную реальность, где и проявляются.

— Значит, вы создаёте всё, что с нами происходит? — изумился я.

— Я собираю фрагменты реальности, Игорь. Причём не только твоей. Твои родители, Иван, все ваши товарищи на станции — тоже мои подопечные. Я составляю программы для каждого из вас.

Он посмотрел на меня с какой-то особенной теплотой.

— Я знаю тебя с самого рождения, Гоша. И поверь, ты мне очень дорог. Я радуюсь твоим успехам, переживаю, когда тебе трудно, сочувствую, когда что-то не получается.

— Но тогда почему вы не помогаете нам избежать неприятностей? — невольно спросил я.

— Потому что я не могу придумывать события по собственному желанию. Моя задача — точно собрать то, что было определено вами ещё до воплощения, в духовном мире. Я не автор ваших жизненных планов, Игорь. Я тот, кто помогает им проявиться в земной реальности.

После слов Елисея в огромном зале началось оживление.

Высокие светлые существа стали отходить от своих экранов и направляться к нам.

Я с любопытством наблюдал за ними и вдруг понял, что раньше, поражённый всем увиденным, даже толком не рассмотрел обитателей этого удивительного места.

Оказывается, среди них были не только мужчины, но и женщины!

И какие красивые!

Высокие, стройные, с удивительно гармоничными чертами лица, они двигались легко и плавно. Их серебристые комбинезоны мягко переливались в свете зала.

Все они казались мне совсем молодыми. Если бы не их необыкновенный рост, я бы подумал, что передо мной собрались мои ровесники — юноши и девушки лет двадцати — двадцати пяти.

«Вот это да! — подумал я. — Да здесь целый институт красоты можно открывать!»

От этой мысли я невольно улыбнулся.

А они уже окружали меня, приветливо улыбаясь и с явным интересом разглядывая своего необычного гостя.

И что меня особенно удивило — никакой настороженности или недоверия в их взглядах не было.

Наоборот, казалось, что все они искренне рады моему появлению.

Один из молодых людей первым протянул мне руку.

Я немного растерялся, но тут же ответил на рукопожатие.

Затем ко мне подошла высокая светловолосая девушка. Она тоже улыбнулась и протянула руку.

— Добро пожаловать, Игорь!

— Спасибо, — ответил я, чувствуя, как на лице сама собой расплывается улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.